

Снег покрывал землю толстым слоем, так что когда кто-то наступал на него, можно было услышать звуки «скрипа». Ванцай был собакой породы аляскинский маламут, одной из трех пород, предназначенных для того, чтобы тащить сани. Когда он видел большое количество снега, то, казалось, он пробуждал в его крови первобытные инстинкты. Так что пес с радостью бросился в снег.

Цзян Но поспешно сказал:

- Держи его! Не пускай его в сад!

Там было новое деревце сливы, которое он только что купил. Маленькое дерево только что было посажено, и еще не начало расти. Конечно же, оно не смогло бы выжить, если бы по нему каталась большая собака.

Гу Цзянго тут же схватил собачий поводок, на самом деле сумев удержать Ванцай. К сожалению, пес был слишком взволнован, и, казалось, не обращал никакого внимания на это. Ничуть не потеряв свой энтузиазм, он просто обернулся, высунул язык и начал вилять хвостом, бегая вокруг Цзян Но.

Собачий поводок все еще неходился в руках Гу Цзянго, и тот не отпускал его. Так что вскоре они оказались, связаны глупой собакой при помощи ее собачьего поводка.

Однако сам по себе поводок был не особо длинным, а потому Ванцай был вынужден остановиться. Он даже попробовал прибегнуть к грубой силе, продолжая бороться и стремясь помчаться вперед. Гу Цзянго боялся задушить Цзян Но, а потому в конце концов был вынужден отпустить поводок. К сожалению, сила глупой собаки была слишком велика, а потому молодой господин Цзян пошатнулся и споткнулся об нее, упав прямо в объятия Гу Цзянго. Гу Цзянго, чей центр тяжести в этот момент также был неустойчив, также упал на снег. Однако при этом он с самого начала и до конца защищал Цзян Но обеими руками, не отпуская его не на миг.

В конце концов, Гу Цзянго держал Цзян Но, в то время как Цзян Но прижал его к снегу. Ванцай, который изначально собирался броситься в сад, остановился и высунул язык. Затем он наклонил голову и с любопытством уставился на двух своих владельцев парой блестящих голубых глаз.

Цзян Но: ...

Если бы эта бессердечная тварь не была любимым домашним питомцем его отца, то Цзян Но лично потушил бы его в огромной кастрюле.

Атмосфера между ними двумя в это мгновение на самом деле была очень двусмысленной. Просто, все было немного похоже на то, что именно Цзян Но прижимал Гу Цзянго, пытаясь что-то сделать. На самом деле, молодой господин Цзян опирался на крепкую грудь Гу Цзянго, пытаясь встать. Однако как только он приложил немного силы, он почувствовал, как крепкая

рука обняла его за талию, после чего он был заключен в объятия.

Цзян Но не смог удержаться под силой такого давления, а затем упал на тело Гу Цзянго. Когда он опустил руки на снег, его рот уже был на губах Гу Цзянго.

Цзян Но и Гу Цзянго: ...

Даже в сериалах не часто показывали подобные сцены. К счастью, удар был не слишком сильным, иначе мог бы случиться несчастный случай.

В эту новогоднюю ночь Цзян Су был вовсе не так счастлив, как изначально думал. Он никогда не ожидал, что, несмотря на то, что Ло Мейцинь так искренне приглашала его по телефону отпраздновать Новый год с ней, когда он действительно придет к ней, то дома все еще будет Пан Янь.

Цзян Су чувствовал сильное отвращение. Он никак не мог понять, почему этот человек все еще живет в доме его отца?

Однако, как только Цзян Су повышал голос, Ло Мейцинь выглядела так, как будто вот-вот заплачет. Можно было считать, что она учится новому способу общения со своим сыном. Цзян Су решил не ссориться с ней во время праздника, но это вовсе не значит, что его лицо не было мрачным.

К тому же, Ло Мейцинь явно сотрудничала с Пан Янем и весь вечер они вдвоем расспрашивали о делах Цзян Но и компании. Наконец, завуалировано они перевели вопрос на его акционерный капитал, и даже спросили, приобрел ли Цзян Но долю в акциях «Шенченг Нью Энерджи» на имя своего телохранителя.

В конечном итоге весь вечер превратился в расспросы, касающиеся бизнеса. Беседа вообще не имела никакого отношения к словам Ло Мейцинь о том, что она «скучает по своему сыну», о чем она говорила по телефону.

Цзян Су внезапно забыл о том, что его брат регулярно грозил ему репетиторами и расспрашивал его о домашнем задании. Даже если это было раздражающе, по крайней мере, перед Цзян Но он мог быть обычным ребенком, как когда-то дома, когда еще был жив его отец.

Цзян Су, естественно, не стал отвечать на вопросы, заданные Ло Мейцинь, так что та начала злиться:

- Я не знаю, что дал тебе Цзян Но! Почему ты внезапно начал так ужасно вести себя? Неужели он часто говорит тебе плохие вещи обо мне? Он делает это только для того, чтобы рассорить нас, мать и сына! Я так и знала, что не должна была давать ему опеку над тобой! Сяо Су, ты не можешь воспринимать всерьез то, что произошло! Я твоя собственная мать! К тому же, те

вещи, которые ты привез, совершенно меня не интересуют! Когда ты видел, чтобы я пила кордицепс? Должно быть, Цзян Но просто дал тебе вещи, которые не знал, куда деть. Он точно смотрит на меня свысока!

<http://bllate.org/book/14580/1292809>